

УДК 355.48(47+57)"179/181"(093)
 ББК 63.3(2)51-35ю
 DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-1-30-39

Б.Л. ШАПИРО

«ДЛЯ ВЕЧНОГО ХРАНЕНИЯ...»: ПОЛКОВЫЕ РЕЛИКВИИ ЭПОХИ ПАВЛА I

Бэлла Львовна Шапиро,

Российский государственный гуманитарный университет,
 факультет истории искусства,
 кафедра музеологии,
 доцент

Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия

кандидат исторических наук

ORCID 0000-0001-5616-8898; SPIN 1207-7478

E-mail: b.shapiro@mail.ru

Реферат. Военная материальная культура (вещественное выражение военной истории) не относится к числу тем, несправедливо забытых исследователями. Однако в современной практике утраченное культурное наследие исследуется не так активно, как сохраненное. Целью настоящего исследования является заполнение некоторых лакун в истории военной материальной культуры, связанных с практикой переплавки предметов из драгоценных металлов. Вопрос рассматривается на примере Лейб-кирасирского Ее Величества полка. Выделяются ключевые моменты истории полка, свя-

занные с высочайшими наградами. Это, прежде всего, недолгая эпоха правления Павла I, когда серебряные литавры, трубы и кирасы получили статус полковых реликвий (1799). При его преемнике Александре I с сокращением расходов на содержание армии часть их, из серебра, была отправлена на переплавку; вырученные деньги составили кассу офицерского вспомогательного капитала. Иные, во всех смыслах драгоценные, полковые реликвии были утрачены в годы Великой Отечественной войны. В итоге в современных музейных собраниях военная материальная культура павловской эпохи, в частности, защитное вооружение, показана более чем скудно. Представленное исследование поможет описать его характер и историю бытования. Основными источниками изучения утраченных реликвий выступили опубликованная полковником М.И. Марковым история полка и его архив. В качестве дополнительных привлекаются изобразительные документы. Очерчен круг современных музейных собраний, содержащих сохраненные предметы, отчасти аналогичные (частично взаимозаменяемые) утраченным. Подведены итоги работы, согласно которым изучение утраченного материального культурного

наследия является перспективным малоисследованным направлением военной истории.

Ключевые слова: культурное наследие, военная материальная культура, военная история России, Павел I, Александр I, русская армия, Лейб-кирасирский Ее Величества полк, полковая история, полковые реликвии, теория и история культуры.

Для цитирования: Шапиро Б.Л. «Для вечного хранения...»: полковые реликвии эпохи Павла I // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 1. С. 30–39. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-30-39.

Познание материальной культуры Русской императорской армии в отечественной практике имеет давнюю традицию. На сегодняшний день уже сложились школы ее изучения, сохранения и использования, которые в совокупности представляют весьма объемный корпус исследовательских работ. В него входят и труды, посвященные войскам цесаревича Павла Петровича и императора Павла I или затрагивающие их частично, таких историков, как: В.М. Глинка [1], С.А. Летин [2; 3], О.В. Леонов [4], К.В. Татарников [5], П.Г. Алевин и О.В. Леонов [6], Г.Э. Введенский [7], Е.И. Юркевич [8; 9], В.И. Егоров [10] и др., опубликованные за последние 30 лет. Однако в целом можно утверждать, что павловская тема нечасто привлекает внимание специалистов.

Цель и задачи настоящего исследования были определены малой разработанностью темы. Предмет настоящего исследования находится на пересечении интересов нескольких наук: военной истории России, истории ее материальной культуры и теории ее сохранения. Были выявлены определенные лакуны, связанные с вопросом сбережения полковых вещей и деталей обмундирования, выполненных из драгоценного металла (преимущественно из серебра, полностью или частично).

Высокая цена исходного материала стала причиной того, что практиковались выжигание и переплавка отслуживших свое вещей. Эти процедуры проводились полком официально, со-

провождались строгими формальностями, находясь в ведении высшего командования. Вещданного и полученного материала подлежал учету [11, с. 81]. Полковая инструкция гласила: «О покупках, подрядах и приемах в полк вещей <...> выжигу при полку собирать, из чего со временем в полку можно сперва трубы, а потом и литавры серебряные сделать, что к немалой красе полку служить будет» [12, с. 88]. Так выжиги получали вторую жизнь; обыкновенно из них изготавливались полковые реликвии или вклады для полковых храмов. Списком таких предметов украшалась полковая летопись [13, с. 5].

Выжигание и переплавка полковых и мундирных вещей являлись обычной практикой в Русской императорской армии. Эскадрон кавалергардов Павла I к его коронации был обмундирован в серебряные латы, сделанные из бывших столовых сервизов для наместников [14, с. 45]. Случай отнюдь не единичный, и множество прекрасных образцов старинной серебряной работы на сегодня утрачено.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на примере одного из полков Русской императорской армии, в истории которого эта практика сказалась особым образом.

ЛЕЙБ-КИРАСИРСКИЙ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛК ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ПАВЛА I

Лейб-кирасирский полк был основан летом 1733 г. на базе Невского драгунского полка (бывший драгунский Иоганна Данееля Портеса, образованный в 1704 г.). Полк не входил в состав императорской гвардии, а был армейским, но имел привилегии перед другими кирасирскими полками: по своему положению был первым среди всех армейских кавалерийских полков и единственным среди них имел в своем названии приставку «лейб-». Сверх того полк имел еще одну привилегию — почетное шефство царствующей особы; полковые командиры при этом считались вице-полковниками [15, с. 155]. Первым шефом полка стала сама императрица Анна Иоанновна, и с момента своего основания полк неформально считался полком Ее Величества.

Знаком особого положения полка были монаршие милости, проявленные в разные годы его истории. Так, при переформировании полка в кирасирский 19 октября 1733 г. ему были пожалованы серебряные трубы во все эскадроны, для отличия его как лейб-полка от прочих кирасир, которым даны такие трубы только в первые эскадроны. Первые серебряные литавры полк получил еще раньше, 21 июня 1733 г. [15, с. 55–56]. Эти вещи стали первыми реликвиями (святынями) полка, который пользовался расположением высочайших особ и позднее. При Екатерине II полк получил значение образцовой кавалерийской части [16].

ЛЕЙБ-КИРАСИРСКИЙ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛК ПРИ ПАВЛЕ I

Особенно богатой на события была история полка в правление императора Павла I, равнодушного к тяжелой кавалерии. Император выказывал неизменное расположение к Лейб-кирасирскому полку, выделяя его перед прочими полками Русской императорской армии щедрыми наградами. С первых дней правления Павла I полк получил нового шефа в лице императрицы Марии Федоровны с теперь уже официальным присвоением полку названия Лейб-кирасирского Ее Величества (с 17 ноября 1796 г.) [15, с. 154].

Полк размещался на лучших квартирах в Петергофе и Ораниенбауме. В июне 1797 г. всем обер-офицерам от ротмистра до корнета было выдано по одной лучшей (вероятно, английской или немецкой) лошади «из ремонта безденежно на 6 лет» [15, с. 155–156]. 29 января 1798 г. последовал Высочайший приказ, объявляющий благодарность всем штаб-и обер-офицерам, «приехавшим сюда для уравнивания и познания кавалерийской службы, за прилежное их старание к оной» [15, с. 157]. Аналогичный приказ для обер-офицеров вышел 6 февраля 1798 г., 10 июля того же года благодарность «за порядок и устройство одного полка» [15, с. 157] была объявлена шефу полка генерал-майору М.А. Обрезкову (Обрескову). Высочайшим приказом от 8 октября 1798 г.

объявлено монаршее «удовольствие учившемуся сегодня Лейб-кирасирскому Ее Императорского Величества полку» [15, с. 157], в знак чего императором были пожалованы по рублю и чарке вина на человека. Кроме того, офицеры и нижние чины получили на чепраки и чушки конского убора шитые серебром нашивки в виде восьмиконечных звезд, украшенных двуглавыми орлами. В этот же день было объявлено, что «Его Императорское Величество отдает преимущество Лейб-кирасирскому Ее Императорского Величества полку пред полком Лейб-кирасирским Его Императорского Величества» [15, с. 157]. В конце октября флигель-адъютантом к императору был назначен майор полка С.И. Толбухин. Все это свидетельствовало об особой близости полка к императору.

СЕРЕБРЯНЫЕ РЕЛИКВИИ ЛЕЙБ-КИРАСИРСКОГО ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

Пожалованием полку небывалых отличий завершился 1798 год. В следующем 1799 г. (по другим данным — в феврале 1798 г. [15, с. 162]) они приобрели значение полковых реликвий (полковых святынь): после неоднократных отличных учений и эволюций, во время стоянки лейб-кирасир Ее Величества в Санкт-Петербурге, полку были высочайше пожалованы серебряные трубы и серебряные кирасы (11 офицерских и 219 солдатских, общим числом 230) с высочайшим повелением употреблять эти кирасы в почетный караул, для чего сохранять их навсегда в полку [15, с. 157; 17, с. 46].

Известно, что Павла I влекло к военной моде времен правления его отца [9, с. 180]. Возможно, эти кирасы напоминали ему блиставшую серебром кирасу Петра III, хранившуюся в качестве полковой реликвии в Лейб-кирасирском Ее Величества полку (Петр Федорович был его полковником или числился в нем [15, с. 101]).

Также известно, что Павел I тяготел к рыцарской культуре и желал создать в России рыцарский двор [2, с. 103; 7, с. 60]). Упомянутые кавалергарды, которым было присвоено парад-

ное обмундирование по кирасирскому образцу, в день коронации Павла I поражали очевидцев серебряными кирасами и серебряными шишаками со страусовыми перьями. Вот как описывали это великолепие очевидцы: «За Государем и Императрицей шла... блестящая свита, в которой военные были в большинстве, потом рота телохранителей (лейб-гвардейцев), покрытых с головы до ног вооружением: кирасами, кольчугами, в касках с развевающимися перьями, как у древних рыцарей, — все из массивного серебра, сверкавшего и сиявшего на солнце. Во главе этой роты шел в такой же одежде старый воин... фельдмаршал граф В.П. Мушин-Пушкин» [14, с. 45–46]. Конных телохранителей-«рыцарей» сопровождали герольды в средневековых костюмах [14, с. 44].

Так или иначе, при Павле I, согласно Штамам от 29 ноября 1796 г., кирасирские полки получили почти такое же обмундирование, как и в 1763 г. [2, с. 103; 9, с. 180]. В качестве защитного вооружения употреблялись черные медные нагрудные кирасы, украшенные накладным медальоном (бляхой) с двуглавым орлом и воинской арматурой. Кирасы крепились лосиными ремнями, армированными латунными пластинками с шипами (шипованными гвоздями). Отправной точкой для создания павловских кирас образца 1796 г. послужил прусский образец [2, с. 103].

К этому моменту полк уже имел пожалованные ему ранее серебряные трубы, украшенные рубинами [15, с. 52] и надписью «Анно 1764» (трубы были пожалованы вместе с литаврами) [18, с. 218]. Ночью 21 июля 1798 г. во время стоянки полка в Петергофе в полковом цейхгаузе случился пожар; успели спасти восемь из 12 серебряных труб, а прочие расплавились в слиток, который после пожара был найден. После извещения императора о случившемся последовало высочайшее повеление изготовить недостающие трубы за его счет (согласно записи № 737 в исходящем полковом журнале за 11 ноября 1798 г.). Согласно новым Штатам от 5 января 1798 г. в полку полагалось не 12, а только 11 трубачей; недостающие до штатного количества три серебряные трубы были изготовлены за счет Его Величества. По своему виду эти трубы почти полностью повторяли прежние образца 1764 г., за разницей в мар-

кировке: новые трубы имели штемпель 1798 г. [15, с. 111, 161].

Владение высочайше пожалованными реликвиями накладывало на полк обязательства по их сбережению. Поначалу на время военных походов кирасы, представлявшие собой значительную материальную ценность, вместе с другими ценностями сдавались на хранение в учреждения гражданского ведомства [17]. Так, в конце 1798 г. полк был назначен в состав корпуса Римского-Корсакова и с 1799 г. вместе с ним находился в Швейцарском походе. В сентябре 1799 г. полк участвовал в бою при Шлатте (Бюзингене), и только в марте 1800 г. лейб-кирасиры Ее Величества вернулись в Россию [15, с. 68, приложения; 16; 19, с. 543]. В начале похода кирасы в числе прочих тяжестей и ценностей, неудобных в походе, были сданы на хранение в Гапсальский городской магистрат (современный город Хаапсалу).

Стоит добавить, что за швейцарский поход и за выучку «как нужно бить неприятеля» [15, с. 173], согласно преданию, полк получил пять новых серебряных труб, конструктивно аналогичных трубам 1764 г., но без драгоценных камней. Украшением этих труб служили покрытие позолотой, монограмма императора Павла I и изображение орла с мальтийским крестом на груди (с 10 августа 1799 г. мальтийская символика включается в государственный герб империи [20, с. 755]) и надпись «1800». Согласно полковому архиву, трубы были изготовлены в правление Павла I, но вручены полку только в 1802 г. [15, с. 52, приложения].

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ЛЕЙБ-КИРАСИРСКОГО ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

Некотрые подробности хранения реликвий полка во время швейцарского похода можно почерпнуть из полкового архива.

Первое письмо гласит: «Копия. Получено 9 мая 1800 года. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Государственной Военной Коллегии, Лейб-Кирасирскому Ее Императорского Величест-

ва Полку. По указу Его Императорского Величества Государственная Военная Коллегия по письму предложенному оной от господина генерала от инфантерии, генерала прокурора и кавалера Беклешова, коим сообщает, что господин Эстляндский гражданский губернатор Лангель представил ему господину генералу от инфантерии, что оный полк, при выступлении своем из Гапсалья, оставил в двух больших запечатанных кипах серебряные кирасы, числом 230, которые ныне хотя и хранятся в тамошней ратуше в безопасном месте, но ежели долго там пробудут, то магистрат опасается, чтобы оные не повредились, а особливо бархат; будучи же неизвестным, где сей полк, не имеет возможности с ним о тех кирасах списаться, просил его господина генерала от инфантерии, что с ними учинить, снабдить повелением. Приказали: Коммисариатской сея коллегии экспедиции предписать (и предписано), чтобы она к сохранению помянутых оставленных Лейб-Кирасирским Ея Императорского Величества полком кирас с прибором, приняла с своей стороны надлежащие меры, а Лейб-Кирасирскому Ея Императорского Величества полку дать знать сим, чтоб он о том, откуда те кирасы в оный поступили, Военную Коллегию, незамедля, уведомить. № 27770. Декабря 8 дня 1799 года. Генерал-майор Яковлев. Секретарь Никифор Тарутен. Коллежский регистратор Батманов» [15, с. 158–159].

Последовал следующий ответ из полка: «Копия с журнала исходящих бумаг за 1800 год 9 мая № 303. Рапорт в Государственную Военную Коллегию. Вследствие указов оной Коллегии, 1-го от 8 декабря прошлого 1799 года № 27000, и 2-го от 13 апреля сего 1800 года № 9630, в один раз сего числа полученным, касательных о 230 серебряных кирасах, оставленных, за выступлением полка в поход, под присмотром Гапсальской городской ратуши, кои ныне, как из Указа за № 9630 видно, находятся в городе Ревеле, откуда оные в полк поступили и то ли самое количество, какое Эстляндским гражданским губернатором показано, или не было ли больше оных в Гапсале оставлено, Лейб-Кирасирский Ея Императорского Величества полк сим донести честь имеет, что выше писанных кирасов оставлено в городе Гапсале точно 230, в том

числе 11 офицерских, а прочие кирасирские, о чем полк объяснил из отправленной от 10-го числа декабря прошлого 1799 года в Государственную Военную Коллегию по комиссариатской экспедиции табели. Поступили они в полк, Всемилостивейше Его Императорским Величеством пожалованные, во время квартирования полка в Петергофе в [1]798 году, которых о взятии из Гапсалья с прибытием из-за границы в нынешние квартиры, хотя и полагал полк отправить кого из чинов, для такого употребления в полку состоящих, но по случаю маловременного еще нахождения в непрременных квартирах и что полковой квартирмейстер и аудитор находятся по разным частым откомандировкам более в отлучках, то и не имел к тому времени. При сем Государственную Военную Коллегию Лейб-Кирасирский Ея Императорского Величества полк покорно просит сделать, кому следует, свое повеление, дабы в случае отправления кого полком в Ревель за упомянутыми кирасами, не имели бы сомнения полковому отношению их отдать» [15, с. 159–160].

При жизни Павла I кирасы полку возвращены не были (согласно полковому архиву, ордер от 27 ноября 1801 г. за № 653. Входящий журнал, получено декабря 20 дня 1801 г.) [15, с. 160].

ПАВЛОВСКИЕ РЕЛИКВИИ ЛЕЙБ-КИРАСИРСКОГО ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I

Вскоре по восшествии на престол Александра I была создана Воинская комиссия, чьей задачей, среди прочего, было сокращение расходов на армию. Комиссия признала кирасирский тип конницы не соответствующим требованиям современного боя и упразднила часть кирасирских полков, оставшихся от Павла I, переформировав их в драгунские. Это решение полностью соответствовало общеевропейской тенденции (против ношения тяжеловесных кирас высказывался еще Г.А. Потемкин после 1-й Русско-турецкой

войны [21, с. 66–67]). 9 августа 1801 г. было отменено ношение кирас немногочисленными оставшимися кирасирскими полками, «стремительность и решительность лихих атак, сокрушающий удар закованной в железо конной массы» [22, с. 287] канул в прошлое.

Но для лейб-кирасир было сделано исключение — им было разрешено по-прежнему надевать свои высочайше пожалованные серебряные кирасы в почетные дворцовые караулы. «Серебряные 230 кирас, числящиеся в Лейб-кирасирском Ее Императорского Величества полку, как пожалованы Его Императорским Величеством, так и должны оставаться навсегда при оном же полку, которые и употреблять в почетные караулы. Подлинный подписал генерал-лейтенант Боур за № 651 17 дня (месяц в копии не указан. — Б. III.) 1801 года», — говорится в приказе великого князя Константина Павловича от 24 ноября 1801 г. за № 3182. Полковой архив. Входящий журнал 1801 года. Ордер № 525, получено 1 сентября [17].

До восстановления кирасирских полков в 1812 г. лейб-кирасиры Ее Величества были единственным полком, имевшим кирасы.

Дальнейшая судьба серебряных кирас-реликвий следующая. В августе 1805 г. лейб-кирасиры Ее Величества, находясь в армии М.И. Кутузова, выступили в поход; кирасы были вместе с полком. В октябре этого же года полк в отряде П.И. Багратиона выслан на дорогу от Кремса в Цветель для открытия сообщения армии М.И. Кутузова с эрцгерцогом Фердинандом. С 8 по 10 ноября 1805 г. полк участвовал в бою при Раузнице; 16 ноября — в бою при Вишау. В сражении под Аустерлицем (20 ноября 1805 г.) полк находился на правом фланге и прикрывал отступление отряда П.И. Багратиона. На следующий день он участвовал в бою у деревни Уржица. С 1806 г. полк в составе Молдавской армии участвовал в занятии Килии в декабре 1806 г., в блокаде Измаила в апреле 1807 г., отбил вылазку неприятеля в июле того же 1807 г. [19, с. 542–543; 23, с. 266]. Только в августе 1809 г., как гласит «Боевой формуляр» полка [15, с. 68, приложения], лейб-кирасиры Ее Величества смогли вернуться в Россию. Все это время серебряные кирасы, тщательно оберегаемые, были при них [17, с. 46]. «Счастлив был

полк, что после катастрофы под Аустерлицем успел сохранить эти кирасы, иначе бы небывалой полковой регалией и драгоценностью мог украсить один из французских кирасирских полков», — говорится в летописи полка [15, с. 202–203].

Действительно, было чего опасаться. Так, в полковой церкви Лейб-гвардии Конного полка долгое время хранился драгоценный трофей, напоминающий о подвиге при Аустерлице рядовых конногвардейцев Гаврилова, Омельченко, Ушакова и Лазунова. Трофеем представлял собой знамя (орла), ранее принадлежавшее 4-му линейному полку французской пехоты; конная гвардия атаковала одну из бригад пехоты, отбила и сумела вынести с поля боя ее батальонное знамя [13, с. 19; 24, с. 79].

В преддверии Отечественной войны 1812 г., опасаясь уступить неприятелю полковые святыни, император Александр I по докладу цесаревича Константина Павловича распорядился «обратить эти кирасы в деньги на пользу полка» [15, с. 203]. Подробности видны из приказа по полку от 24 февраля 1811 г., п. 6: «Государь Император, через Генерал-Инспектора всей кавалерии, Его Императорского Высочества Государя Цесаревича, повелеть соизволил: состоящие в сем полку кирасы, в серебре обделанные, обратить в пользу полка, и из состоящего на оных серебра составить офицерскую сумму, а самые кирасы сдать в комиссариатское ведомство, о каковой Монаршей милости полку даю знать. Во исполнение этой Высочайшей воли кирасы сданы в Смоленскую комиссариатскую комиссию, а серебро, которого снято с кирас 10 пудов, 1 фунт и 15 золотников, да с гвоздей и чешуй — 27 фунтов и 61 золотник, продано за 23592 р. 86 1/4 коп. ассигнациями. Деньги эти, согласно повелению Цесаревича от 9 мая за № 2664, причислены в офицерский капитал» [15, с. 203]. С процентов от этого капитала ежегодно выплачивалась премия лучшему солдату полка [16]. «Увы, судьба неумолима, и серебряные кирасы, пожалованные императором Павлом “навсегда”, превратились в “презренный металл”», — заключил полковник лейб-кирасир И.Ф. Рубец, изложивший краткую историю павловских серебряных кирас в журнале «Военная быль» [17].

Стоит добавить, что в тот же 1811 г., спустя всего лишь две недели, из ведомости Лейб-кирасирского Ее Величества полка были исключены личные вещи императора Петра III, в том числе и его серебряная кираса. «Мундир и доспехи этого Государя хранились в нашем полку, а не в Наследниковом Кирасирском — говорилось в “летописи” полка. — Мундир этот находился в полку до 1811 г., когда вследствие приказа Цесаревича Константина Павловича он из полка был взят. В приказе по кавалерии от 12 марта 1811 г. за № 1555 сказано следующее: “Хранившиеся в сем полку вещи покойного Императора Петра III: кирас серебряный с вызолоченными цепями, колет, камзол и шляпу, доставленные ко мне, из полковой ведомости исключить. Константин”» [15, с. 101].

ПАВЛОВСКИЕ КИРАСЫ В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ: УТРАЧЕННЫЕ И СПАСЕННЫЕ

Часть медных кирас Лейб-кирасирского полка (6 шт.) в 1823 г. послужила для оформления Арсенала, устроенного вдовствующей императрицей Марией Федоровной в Оружейной (Арсенальной) галерее Церковного полуциркуля Гатчинского дворца. Эти медные черненные кирасы, истребованные из полка «на время» [25, с. 292], мы можем видеть на акварели Э.П. Гау «Оружейная галерея» (1880) — они изображены в одном из двух вертикальных рядов, разделяющих шкафы с оружием и оружейные арматуры (остальные кирасы в количестве 41 шт. были доставлены в Гатчину из Санкт-Петербургского Арсенала [25, с. 292]). Есть среди них и одна серебряная.

Следующее столетие, вплоть до начала Великой Отечественной войны, кирасы Лейб-кирасирского полка не покидали Гатчину. В 1941 г. коллекция была эвакуирована; оружие по большей части сохранилось, но витрины, шкафы и кирасы были утрачены [26, с. 258].

В настоящее время военное материальное наследие павловской эпохи представлено немногими раритетами, украшающими луч-

шие музейные собрания. Сохранились уставные кирасы образца конца 1796 г. — медные черненные, положенные кирасирским полкам (непосредственно кирасирам, а также Кавалергардии и Конной гвардии, которым были пожалованы мундиры кирасирского типа). Сегодня они представлены в нескольких собраниях Государственного исторического музея, Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, Музея военной формы одежды Российского военно-исторического общества. В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится кираса образца 1796 г. и церемониальные, изготовленные для коронации Павла I в 1797 г. латы нижнего чина Кавалергардского полка 1797 г.: кираса, наручи, наколенники и каска [27, с. 22–23].

Серебряные наградные павловские кирасы в отечественных музеях не представлены. «Императору Павлу благоугодно было пожаловать полку нашему серебряные кирасы в числе 230 *для вечного хранения*» (выделено М.И. Марковым. — *Б. III.*), — отмечал летописец лейб-кирасир Ее Величества полковник М.И. Марков [15, с. 202]. «Вечное хранение», как мы видим, при смене правления, в условиях почти непрерывных войн продлилось немногим более 13 лет.

Завершая анализ, можно заключить, что практика переплавки послужила тому, что важный — не столько в количественном, сколько в смысловом понимании — пласт материальной культуры, характеризующий эпоху правления Павла I, утрачен. Тем более ценно сохранившееся наследие: в силу своей уникальности в сложившихся условиях оно имеет особое историко-культурное значение.

Список источников

1. Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII — начала XX века. Ленинград : Художник РСФСР, 1988. 237 с.
2. Летин С.А. Русский военный мундир XVIII века. Москва : Панас-Аэро, 1996. 114 с.
3. Летин С.А. Семь мундиров за семь лет. Обмундирование офицеров-гвардейцев в царствование Павла I // Родина. 2000. № 11. С. 72–76.
4. Леонов О.В. «Потешные» идут на войну... Гатчинские войска цесаревича Павла в русско-

- шведскую кампанию 1788–1790 // Военная иллюстрация : Российский военно-исторический альманах. 1998. № 1. С. 18–23.
5. *Татарников К.В.* Павловская команда: История, униформа и снаряжения Гатчинских войск : 1780-е–1796 гг. [Рукопись]. Москва, 2004. 67 с.
 6. *Алехин П.Г., Леонов О.В.* Корпус принца де Конде в России, 1797–1800 гг. // Сержант. 2005. № 3 (32). С. 3–12.
 7. *Введенский Г.Э.* Пять веков русского военного мундира. Санкт-Петербург : Атлант, 2005. 333 с.
 8. *Юркевич Е.И.* Военный Петербург эпохи Павла I. Москва : Центрполиграф, 2007. 276 с.
 9. *Юркевич Е.И.* Обмундирование русской армии в царствование императора Павла I (1796–1801 гг.) : анализ и оценки // История военного костюма: от древнего мира до наших дней : материалы междунар. воен.-ист. конф. Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.: сб. ст. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2016. С. 179–189.
 10. Наш восемнадцатый век : военный сборник / сост. В.И. Егоров. Москва : Арт-Волхонка, 2014. 536 с.
 11. *Шапиро Б.Л.* Всадники в кружевах: золото-серебряная отделка в мундирных и амуниционных вещах XVIII в. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 2 (75). С. 79–82.
 12. Материалы по истории русского военного мундира, 1730–1801 : сборник документов : [в 2 т.]. / сост. К.В. Татарников. Москва : Русская панорама, 2009. Т. 2. 591 с.
 13. *Штакельберг К.К.* Полтора века конной гвардии. 1730–1880. Санкт-Петербург : Тип. В.Ф. Демакова, 1881. 230 с.
 14. *Панчулидзева С.А.* История кавалергардов. 1724–1799–1899 : По случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка : [в 4 т.]. Санкт-Петербург : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. Т. 1. 402 с.
 15. *Марков М.И.* История лейб-гвардии Кирасирского ее величества полка / сост. полк. Марков Т. [1]–2. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1884–1904. Т. 1. 1884. 662 с. разд. паг.
 16. *Юркевич Е.И.* Лейб-Гвардии Кирасирский полк Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9104701 (дата обращения: 26. 11. 2018).
 17. *Рубец И.Ф.* Серебряные кирасы // Военная быль. 1963. № 58. С. 46.
 18. *Никитин А.Л.* Жалованные литавры в русской наградной системе // Исследования и очерки к биографии А.В. Суворова. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. С. 204–241.
 19. Кирасирский, лейб-гвардии Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, полк // Военная энциклопедия. Т. 12: Кальяри – Коалиционные войны / под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого. Москва : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1913. С. 542–543.
 20. Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. 1798–1799 гг. / сост. М.М. Сперанский. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 932 с.
 21. *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Царствование Екатерины Великой. Вып. 2. Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова, 1894. 507 с.
 22. *Кутищев А.В.* Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. Москва : Компания Спутник+, 2006. 407 с.
 23. *Штейнгейль В.В.* Императорская российская гвардия, 1700–1878. Хронологические таблицы. Санкт-Петербург : Тип. Канцелярии С.-П.-Б. Градоначальника, 1878. 317 с.
 24. *Комаровская Е.П.* Французские знаменные трофеи Российской императорской армии в военных кампаниях против Наполеона в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2004. № 1. С. 78–80.
 25. *Родионов Е.А.* История коллекции оружия гатчинского дворца с 1770-х до 1941 г. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 16. С. 285–307.
 26. *Елкина А.С.* Гатчина. Мой дворец : Черновые заметки главного хранителя. Москва : Тончу, 2014. 304 с.
 27. *Клочков Д.А.* Конные эскортные части и подразделения России. Москва : Фонд «Русские витязи», 2014. 504 с.

"For Eternal Storage...": Regimental Relics of the Era of Paul I

Bella L. Shapiro

Russian State University for the Humanities, 6,
Miuskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
ORCID 0000-0001-5616-8898; SPIN 1207-7478
E-mail: b.shapiro@mail.ru

Abstract. *Military material culture (tangible expression of military history) does not belong to topics unfairly forgotten by researchers. However, in modern practice, the lost cultural heritage is not researched as actively as the preserved one. This study aims to fill in some lacunae in the history of military material culture related to the practice of re-melting precious metal objects. The issue is considered on the example of Life-Cuirassier Her Majesty's Regiment. The article highlights the key moments of the regiment's history related to royal awards. It was, primarily, the short epoch of the reign of Paul I when silver timpani, trumpets and cuirasses received the status of regimental relics (1799). During the reign of his successor Alexander I, with a reduction in the cost of maintaining the army, the silver part of this regimental relics was re-melted. The money received made up the fund of the officer's insurance capital. Some more of the regimental relics, precious in every sense, were lost in the years of the Great Patriotic War. As a result, the military material culture of the era of Paul I, in particular the protective armament, is presented very poorly in modern museum collections. This research helps to describe its character and history of existence. The main sources of studying the lost relics is the history of the regiment and its regimental archive published by Colonel M.I. Markov. Graphic documents are used as additional sources. The article outlines the list of modern museum collections that store preserved items, partly similar (partially interchangeable) to the lost ones. Summing up the results of the work, the study of the lost material cultural heritage is a promising scantily-explored direction of military history.*

Key words: cultural heritage, military material culture, military history of Russia, Paul I, Alexander I, Russian army, Life-Cuirassier Her Majesty's

Regiment, regiment history, regimental relics, Theory and History of Culture.

Citation: Shapiro B.L. "For Eternal Storage...": Regimental Relics of the Era of Paul I, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 1, pp. 30–39. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-30-39.

References

1. Glinka V.M. *Russkii voennyi kostyum XVIII – nachala XX veka* [Russian Military Clothing of the 18th – Early 20th Century]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1988, 237 p.
2. Letin S.A. *Russkii voennyi mundir XVIII veka* [Russian Military Uniform of the 18th Century]. Moscow, Panas-Aero Publ., 1996, 114 p.
3. Letin S.A. Seven Uniforms in Seven Years. Uniforms of Guard Officers in the Reign of Paul I, *Rodina* [Motherland], 2000, no. 11, pp. 72–76 (in Russ.).
4. Leonov O.V. "Toys" Go to War... The Gatchina Troops of Crown Prince Paul in the Russian-Swedish Campaign of 1788–1790, *Voennaya illyustratsiya: Rossiiskii voenno-istoricheskii al'manakh* [Military Illustration: Russian Military-Historical Almanac], 1998, no. 1, pp. 18–23 (in Russ.).
5. Tatar'nikov K.V. *Pavlovskaya komanda: Istoriya, uniforma i snaryazheniya Gatchinskikh voisk: 1780-e–1796 gg.* [Paul's Team: History, Uniforms and Equipment of the Gatchina Troops: 1780–1796]. Moscow, 2004, 67 p., manuscript.
6. Alekhin P.G., Leonov O.V. Prince de Condé's Corps in Russia, 1797–1800, *Serzhant* [Sergeant], 2005, no. 3 (32), pp. 3–12 (in Russ.).
7. Vvedensky G.E. *Pyat' vekov russkogo voennogo mundira* [Five Centuries of Russian Military Uniform]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2005, 333 p.
8. Yurkevich E.I. *Voennyi Peterburg epokhi Pavla I* [Military Petersburg of the Era of Paul I]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007, 276 p.
9. Yurkevich E.I. Russian Army Uniforms during the Reign of Emperor Paul I (1796–1801): Analysis and Evaluation, *Istoriya voennogo kostyuma: ot drevnego mira do nashikh dnei: materialy mezhdunarodnoi voenno-istoricheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 19 noyabrya 2015 g.: sbornik statei* [Proceedings of the International Military-Historical Conference "History of Military Clothing: From the Ancient World to the Present Day" (St. Petersburg, November 19, 2015): collected articles].

- St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii Gosudarstvennyi Universitet Promyshlennykh Tekhnologii i Dizaina Publ., 2016, pp. 179–189 (in Russ.).
10. Egorov V.I. (ed.) *Nash vosemnadtsaty vek: voennyi sbornik* [Our Eighteenth Century: Military Collection]. Moscow, Art-Volkhonka Publ., 2014, 536 p.
 11. Shapiro B.L. Riders in Lacy Clothes: Gold-Silver Trim in Uniform and Ammunition of the 18th Century, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of the Orel State University], 2017, no. 2 (75), pp. 79–82 (in Russ.).
 12. Tatarnikov K.V. (ed.) *Materialy po istorii russkogo voennogo mundira, 1730–1801: sbornik dokumentov* [Materials on the History of Russian Military Uniform, 1730–1801: collected documents]. Moscow, Russkaya Panorama Publ., 2009, vol. 2, 591 p.
 13. Shtakelberg K.K. *Poltora veka konnoi gvardii. 1730–1880* [A Century and a Half of Horse Guards. 1730–1880]. St. Petersburg, V.F. Demakova Publ., 1881, 230 p.
 14. Panchulidzev S.A. *Istoriya kavaler gardov. 1724–1799–1899: Po sluchayu stoletnego yubileya Kavaler gardskogo ee velichestva gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny polka* [The History of Cavalry Guards. 1724–1799–1899: On the Occasion of Centenary of Her Majesty Empress Maria Feodorovna's Cavalry Regiment]. St. Petersburg, Ekspeditsiya Zagotovleniya Gosudarstvennykh Bumag Publ., 1899, vol. 1, 402 p.
 15. Markov M.I. *Istoriya leib-gvardii Kirasirskogo ee velichestva polka* [The History of Life Guard Cuirassier Her Majesty's Regiment]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Publ., 1884–1904, vol. 1, 1884, 662 p.
 16. Yurkevich E.I. *Leib-Gvardii Kirasirskii polk Eya Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Marii Feodorovny* [Life Guard Cuirassier Regiment of Her Majesty Empress Maria Feodorovna]. Available at: http://www.gorod.gatchina.biz/dll_9104701 (accessed 26. 11. 2018).
 17. Rubets I.F. Silver Cuirasses, *Voennaya byl'* [Military True Story], 1963, no. 58, p. 46 (in Russ.).
 18. Nikitin A.L. Granted Timpani in the Russian Award System, *Nikitin A.L. Issledovaniya i ocherki k biografii A.V. Suvorova* [Nikitin A.L. Studies and Essays on the Biography of A.V. Suvorov]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, pp. 204–241 (in Russ.).
 19. Velichko K.I., Novitsky V.F. (eds). Cuirassier Life Guard Her Majesty Empress Maria Feodorovna's Regiment, *Voennaya entsiklopediya. T. 12: Kal'yari – Koalitsionnye voiny* [Military Encyclopedia. Volume 12: Cagliari – Coalition Wars]. Moscow, Tovarishchestva I.D. Sytina Publ., 1913, pp. 542–543 (in Russ.).
 20. Speransky M.M. (ed.) *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. 25. 1798–1799 gg.* [Full Collection of Laws of the Russian Empire. Volume 25. 1798–1799]. St. Petersburg, II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830, 932 p.
 21. Maslovsky D.F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii. Tsarstvovanie Ekateriny Velikoi. Vyp. 2* [Notes on the History of Military Art in Russia. The Reign of Catherine the Great. Issue 2]. St. Petersburg, V. Bezobrazova Publ., 1894, 507 p.
 22. Kutishchev A.V. *Armiya Petra Velikogo: evropeiskii analog ili otechestvennaya samobytnost'* [The Army of Peter the Great: European Equivalent or Russian Originality]. Moscow, Kompaniya Sputnik+ Publ., 2006, 407 p.
 23. Shteingeil V.V. *Imperatorskaya rossiiskaya gvardiya, 1700–1878. Khronologicheskie tablitsy* [Russian Imperial Guards, 1700–1878. Chronological Table]. St. Petersburg, Kantselyarii S.-P.-B. Gradonachal'nika Publ., 1878, 317 p.
 24. Komarovskaya E.P. French Banner Trophies of the Russian Imperial Army in Military Campaigns against Napoleon in the Late 18th – Early 19th Centuries, *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2004, no. 1, pp. 78–80 (in Russ.).
 25. Rodionov E.A. The History of the Arms Collection in Gatchina Palace from the 1770s to 1914, *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of the St. Petersburg University], 2013, no. 16, pp. 285–307 (in Russ.).
 26. Elkina A.S. *Gatchina. Moi dvorets. Chernovye zametki glavnogo khranitel'ya* [Gatchina. My Palace. Draft Notes of the Chief Custodian]. Moscow, Tonchu Publ., 2014, 304 p.
 27. Klochkov D.A. *Konnye eskortnye chasti i podrazdeleniya Rossii* [Horse Escort Units and Divisions of Russia]. Moscow, Fond "Russkie Vityazi" Publ., 2014, 504 p.